

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ли Л., Лазарева О.В. Менталитет и национальный характер в русских и китайских паремиях // Litera. 2025. № 2.

С.305-316. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.70126 EDN: DXWPWW URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70126

Менталитет и национальный характер в русских и китайских паремиях

Ли Лусы

кандидат филологических наук

Аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета

117198, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ llllllllsss19@gmail.com

Лазарева Олеся Викторовна

кандидат филологических наук

Associate Professor, Department of General and Russian Linguistics, Peoples' Friendship University of Russia

117198, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ lazareva-ov@rudn.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.2.70126

EDN:

DXWPWW

Дата направления статьи в редакцию:

14-03-2024

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: В данной исследовательской работе представлен анализ особенностей национального характера и менталитета, воплощенных в паремиях русского и китайского языков, с целью понимания, как языковые обороты отражают культурные и социальные особенности народов. Используя контент-анализ и компонентный анализ

паремий, а также уникальный авторский метод составления паремических портретов с применением лепестковой диаграммы для визуализации, исследование раскрывает, как паремии служат зеркалом национального самосознания и культурной идентичности. Анализируя русские и китайские паремии, исследование выявляет как положительные, так и негативные черты национальных характеров, подчеркивая уникальность и общность в восприятии мира русскими и китайцами. Особое внимание уделяется тому, как паремии отражают важные аспекты быта, социальных связей и национально-культурных особенностей, демонстрируя различия и сходства в менталитете двух народов. Методами исследования послужили контент и компонентный анализ паремий, визуализация с помощью лепестковой диаграммы и авторский метод составления паремического портрета. Научная новизна исследования состоит в использовании авторского подхода к сравнительному изучению паремий, основанному на разработке паремиологических портретов русского и китайского национальных характеров с помощью визуализации в форме лепестковой диаграммы. Исследование вносит значительный вклад в сравнительную культурологию и лингвистику, предлагая инновационный подход к изучению национального характера через паремии, авторы разработали и применили методы сравнительного анализа, что позволило глубже понять национальную идентичность. В заключении, исследование подчеркивает, что паремии являются богатым источником знаний о национальном характере, выделяя общие черты, такие как трудолюбие, честность и коллективизм, а также уникальные особенности, включая страх потери лица в китайской культуре и широту души в русской культуре. Это подчеркивает важность паремий как инструмента для изучения и понимания культурных различий и сходств между народами.

Ключевые слова:

национальный характер, менталитет, паремия, паремический портрет, пословица, яньюй, русский язык, китайский язык, специфическое, характер человека

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что на фоне активизации политических и экономических связей Китая и России возрастает интерес к углубленному изучению китайской и русской традиционной культуры и проведению сопоставительных исследований, что вносит вклад в установление эффективного сотрудничества между странами, учитывающего специфику языковых картин мира двух народов.

Вопросу изучения лингвокультурных особенностей и метафорического параллелизма в паремиях русского и китайского языков посвящено много исследований. Аспектами исследования (на материале одного языка или в сопоставлении) стали семантика паремий русского и китайского языков [\[15; 19\]](#); логическая и синтаксическая структура паремий [\[2; 5; 13\]](#); специфическое в паремиях двух языков [\[10; 17; 21\]](#); аксиологические свойства паремии [\[16\]](#); паремия как отражение менталитета этноса [\[3; 8; 9; 11; 12\]](#); паремиология в аспекте перевода и преподавания [\[7; 18\]](#). Полученные в рассмотренных исследованиях результаты обусловили необходимость дальнейшего изучения репрезентации национального характера и менталитета в русских и китайских паремиях.

Для достижения цели в работе были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать черты национального характера, воплощенные в русских поговорках;
- изучить черты национального характера и менталитета, представленные в китайских поговорках;
- сравнить общие и специфические черты национального характера, выраженные в русских и китайских поговорках.

Материалом исследования послужила картотека поговорок о национальном характере и менталитете в русском (300 единиц) и китайском (350 единиц) языках, извлеченных методом сплошной выборки из словарей поговорок, в том числе моноязычных:

- Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа [Электронный ресурс] URL: <https://vdahl.ru> (дата обращения: 3.09.2023).
- 周静琪. 汉语谚语词典. 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2006 (Чжоу Цзинци. Словарь китайских поговорок. Пекин: Коммерческая Пресса Интернэшнл, 2006).
- Е. Фанлай. Русско-китайский словарь поговорок и пословиц. Пекин: Деловое издательство, 2005.

Теоретическую базу исследования составили работы по теории фразеологии и поговорок: монография А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, посвященная проблеме выделения единиц фразеологии [1]; научные работы, посвященные принципам анализа и лингвокультурологической значимости, а также терминологической дискуссионности поговорок [2; 3]; научные исследования по лингвокультурологии как аспекту осмысления самосознания этноса, отраженного в языке [7; 8]; по поговоркам как единице лексической системы [10; 17]; по поговоркам как социокультурному феномену с аксиологической компонентой [13; 16].

Выбор **методов исследования** обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Методами исследования послужили контент и компонентный анализ отобранных понятий ценностей и концептов, связанных с ними. Исходя из словарных дефиниций, были выделены компоненты значения и оценочный аспект, то есть разделение по семам (методы семантического анализа). В ряде случаев применялся этимологический анализ. В случае обнаружения лакун использовался переводческий анализ. Сравнительно-сопоставительный анализ по плану содержания и плану выражения, а также контекстуальный анализ на уровнях предложения и фразового единства позволили посмотреть на поговорки с разных точек зрения, выявить их семантику и раскрыть коммуникативный потенциал. Использование этих методов в сочетании с контрастивным и лингвокультурологическим методами с учетом принципа интегративности позволяет получить более важные сведения о взаимодействии языка и культуры. Значение поговорок изучается посредством анализа поговорочного конденсата.

Национальная специфика поговорок выявляется посредством анализа уникальных и общих с другими языками поговорок [10]. Национальное своеобразие поговорок отражают национальные маркеры или этномаркеры, включающие имена собственные, названия артефактов материальной культуры, этнонимы [17]. При этом под уникальными поговорками следует понимать такие выражения, которые не имеют аналогов в других языках, что обнаруживается в результате межъязыкового сопоставления. В свою очередь общие поговорки делятся на два типа – интернациональные (общие для родственных языков) и универсальные (общие для неродственных языков).

Используемая в статье методика основана на поэтапном анализе языковой и национально-культурной специфичности, предложенном Е. Е. Ивановым, О. В. Ломакиной и Ю. А. Петрушевской [10]. Согласно данной методике, изучение русских и китайских паремий, объединенных общей темой «национальный характер и менталитет», проводилось с учетом следующих этапов:

- первый этап «отбор фактического материала для исследования»;
- второй этап «дифференциация уникальных и общих пословиц в русском и китайском языках»;
- третий этап «установление национально-языкового своеобразия единиц пословичного фонда»;
- четвертый этап «определение национально-культурной маркированности пословицы»;
- пятый этап «выявление объема и характера национальной специфичности пословиц» [10].

Результаты анализа были визуализированы с помощью MS Excel на основе полученных количественных данных посредством использования лепестковой диаграммы, которая позволила в наглядной форме отразить паремические портреты национального характера и менталитета русских и китайцев.

Практическая значимость исследования связана с тем, что его результаты могут быть использованы в качестве теоретического материала для проведения сравнительных исследований паремий в русском и китайском языке, при создании учебных материалов для изучающих китайский и русский язык, а также для составления двуязычных китайско-русских и русско-китайских словарей паремий.

Обсуждение и результаты

Выявление общего (универсального) и специфичного в паремиологическом фонде языка является актуальным вопросом современной лингвистики [10]. Это прежде всего связано с тем, что паремии – языковые единицы, наиболее ярко отражающие национально-культурную информацию. Паремии – важный элемент национальной картины мира, в любом языке отражают ценности народа, являются универсалиями, репрезентируемыми в разных формах устойчивых выражений [13; 17].

В общем смысле, «пословица – это фразеологизм со структурой предложения» [1, с. 48], паремия – это «упаковка опыта», «компактное вместилище», она устойчива к историческим изменениям и продолжает быть широко используемой в языке даже несмотря на то, что реалии, о которых она упоминает, достаточно часто уже не встречаются в повседневной жизни. Помимо этого, паремиям также свойственны анонимность, краткость, законченность, рекомендательный характер, образность и переносный смысл [3]. Однако, между пословицей и паремией существует различие как между частным и общим. Так, пословица является лишь одним из видов паремий, которые также включают другие идиоматические выражения.

В китайском языке известно много видов идиоматических выражений, обладающих семантическими и конструктивными особенностями. Поскольку в рамках настоящей работы в качестве материала исследования используются пословицы, то представляется необходимым рассмотреть их китайских эквивалент **яньюй** 谚语. Данный вид

идиоматических выражений представляет собой устойчивые лаконичные предложения, широко распространенные в народе, которые являются кристаллизацией народного опыта [5–7; 14; 15; 18]. Китайский термин *яньюй* эквивалентен термину *пословица и поговорка* в русском языке и выступает одним из основных видов паремий в китайском языке [6].

Собрав материал русских пословиц и китайских *яньюй* о национальном характере и менталитете, мы провели их анализ, выявили уникальные и общие для обеих лингвокультур единицы. Каждая пословица была маркирована подписью с названием черты характера, которую она выражает, что позволило в результате получить два набора данных для русского и китайского языков. В результате использования фильтра в MS Excel, был проведен подсчет паремий по каждой из черт характера и результаты представлены в сводной таблице по каждому языку. Далее мы составили общую таблицу, перечислив каждую из черт национального характера, обнаруженные в пословицах, и отметив количество паремий в каждом из языков (в случае отсутствия паремий с чертой национального характера другого языка, в таблице ставилось нулевое значение). Следующим шагом стало построение лепестковой диаграммы и получение паремических портретов русского и китайского национального характера (Рис.1).

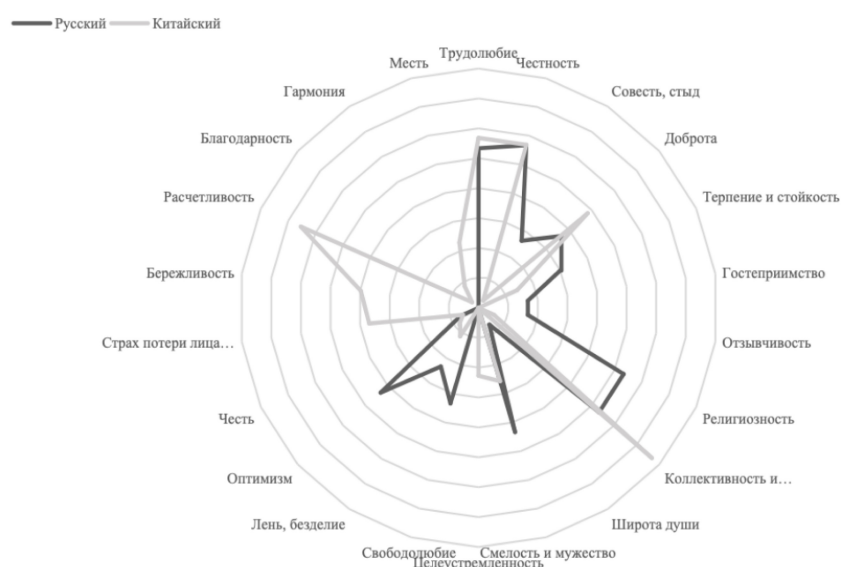

Рисунок 1. «Паремические портреты» русского и китайского национальных характеров

Изучение русских паремий и китайских *яньюй* о национальном характере и менталитете позволило обнаружить, что для них общим является наличие паремий о *трудолюбии*. В этих выражениях воплотилось положительное отношение к труду (рус. *У нас самый счастливый человек – трудолюбивый, Землю солнце красит, а человека – труд*, рус. *Счастье и труд рядом живут*, кит. *要想获得幸福, 必先吃苦耐劳* 'Если хочешь быть счастливым, надо сначала перетерпеть невзгоды и выдержать тяжелый труд', кит. *劳动是百宝之根* 'Труд – корень всех сокровищ'. Упорный труд необходим для того, чтобы обеспечить свой быт и жизнь всем необходимым, что было особенно важно для русского человека, проживающего в условиях средней климатической полосы с ограниченным по времени сельскохозяйственным периодом (рус. *Упорно трудиться – будет хлеб в закромах*

водиться). В Китае, несмотря на более благоприятный климат для сельского хозяйства в южных провинциях, необходимость упорного труда также нашла отражение во многих поговорках (кит. 功夫不负有心人 'Тяжелая работа окупается'; кит. 奋斗, 事会成功; 勤劳, 幸福必来 'Если будешь много работать, то добьешься успеха, если будешь много работать, придет счастье'). В противоположность трудолюбию, в русских и китайских поговорках находит отражение особое отношение к лени. При этом, если китайские выражения о лени имеют строго негативную оценку (кит. 不怕事难, 就怕手懒 'Не бойтесь трудностей, бойтесь просто лениться'; кит. 懒惰是万恶之源 'Лень – корень всех зол'), то русские не всегда рассматривают лень как нечто негативное, а в некоторых случаях констатируют лишь фактическое присутствие этой особенности национального характера (рус. *Лень прежде нас родилась, Маленькая лень до большой дорастает*). Подобное отношение русских к трудолюбию и лени воплощает особенность национального характера – противоречивость.

Общей чертой национальных характеров двух народов выступает отношение к честности (искренности). Честность в русских поговорках предстает как наиболее значимое качество для человека (рус. *Честность всего дороже, Некрасив собою, зато честен душой, Честный правды не боится, Честный человек дороже каменного моста*), нередко честность присуща бедным людям (*Богат, да крив, беден, да честен, Будь гол, да не вор, а беден, да честен*). В китайских поговорках честность также представлена как основа и высшая добродетель жизни человека, которая дает человеку уверенность в себе, дает его сильным (кит. 诚实是人生的命脉, 是一切价值的根基 'Честность – это источник жизненной силы и основа всех ценностей, 真诚才是人生最高尚的美德 'Искренность – высшая добродетель в жизни', 诚实是最丰富的传家宝 'Честность – самое богатое наследство', 人无诚不立, 城无信不强 'Человек не может устоять без искренности, а город не может быть сильным без веры'). При этом китайские поговорки призывают остерегаться людей нечестных и хитрых (кит. 不怕怒目金刚, 只怕眯眼菩萨 'Не бойтесь гневноокого Ваджры, а бойтесь узкоглазого Бодхисаттвы, в знач. не нужно бояться людей, кто говорит правду в глаза, пусть даже гневно, а нужно бояться тех, кто смеется в глаза нечестен').

В русских и китайских поговорках нашла отражение коллективность как национальная черта. Народы обеих стран полагают, сплотившись, общими усилиями можно достичь более эффективной и слаженной работы, добиться высоких результатов (рус. *Наша сила – семья едина*», кит. 人心齐, 泰山移 'Если люди сплотятся, то и гору Тайшань передвинут'). Универсальное обнаруживается в отношении к соседям (рус. *Близкий сосед лучше дальней родни, Худое дело обидеть соседа*, кит. 远亲不如近邻 'Ближний сосед лучше дальнего родственника') и в отношении к коллективности как таковой (рус. *Одно дерево – не лес, один человек – не народ*, кит. 单丝不成线, 独木不成林 'Одна нить не может создать полотно, а одно дерево не может создать лес', 滴水不成海, 独木难成林 'Капля воды не может создать океан, а одно дерево не может создать лес', 莫学蜘蛛各结网, 要学蜜蜂共酿蜜 'Не будьте пауками, которые строят свои паутины, а будьте подобны пчелам, которые вместе добывают мед'). Коллективность в китайской культуре тесно связана с представлениями о семье. В поговорках обнаруживается, что важными для семьи являются единогласие и гармония (一家人不说两家话 'В одной семье не говорят на двух языках').

В поговорках русского и китайского языка о национальном характере находит отражение особое отношение к доброте. В частности, в русских поговорках доброта предстает как важное качество человека, которое положительно оценивается как в обществе (рус. *Добро век не забудется, Доброта нигде не теряет своего достоинства, Жизнь дана на добрые дела*), так и Богом (*Кто добро творит, тому Бог отплатит*), что также выражает

важную черту национального характера русских как религиозность, обусловленную влиянием христианства на становление национального менталитета. В китайских паремиях *доброта* как черта национального характера также положительно оценивается (кит. 善有善报 'Добро добром и обернется', 从善如登, 从恶如崩 'Делать добро подобно восхождению, делать зло – подобно падению', 天不可无日月, 人不可无善德 'Небо не может быть без солнца и луны, а люди не могут быть без доброты', 善良的心就是太阳 'Доброе сердце – солнце'). При этом в китайской культуре добро в паремиях воплощается в двух формах как 善 шань 'добросердечность, дружелюбность', так и в форме 善德 'мэйдэ, высшая добродетель'. Это позволяет обнаружить, что в китайской культуре неоднозначное отношение к доброте.

Общее обнаруживается в наличии *терпения* как черты и китайского, и русского национального характера. Терпение и стойкость позволяют достигать особых высот в любом деле, преодолевать сложности. Терпение предстает как нечто необходимое, что позволяет сделать будущее более светлым, а жизнь более счастливой. Все это находит отражение в китайских паремиях 困难是人生的教科书 'Трудности – учебник жизни', 高山挡不住太阳, 困难吓不倒英雄 'Горы не могут заслонить солнце, а трудности не могут напугать героев'), и в русских паремиях *Русский терпелив до зачина, Час терпеть, а век жить, На хотенье есть терпение, Поживи в рабах, авось, будешь и в господах*. В этих паремиях также обнаруживается неоднозначная особенность русского национального характера, как надежда «на авось», то есть на случайное стечение обстоятельств, что выражает склонность к оптимизму и веру в положительный исход. В русском языке широко известны паремии со словом *авось*, такие как *Русский человек на трёх сваях стоит: авось, небось да как-нибудь, Авось и рыбака толкает под бока, Держался авоська за небоську, да оба в яму упали, Авось, что заяц, в тенета попадает, На авось мужик и пашню пашет (и хлеб сеет), Авось, да небось, да как-нибудь, Авось да небось – такая подпора, хоть брось, Авоська парень добрый: или выручит, или выучит, Авось – вся надежда наша, До того доживем, что авось еще наживем, На авось мужик и хлеб сеет*. При этом авось не является безответственностью, а выступает большей открытостью русский людей и готовностью к восприятию любых вариантов исхода некоторого события.

В китайском оптимизме проявляется прагматичность национального характера. Например, в паремии 吃一堑, 长一智 'Каждая неудача делает человека умнее' можно обнаружить, что любой опыт, любая практика – основа будущего успеха. Прагматичность китайского характера также в большей степени связана не с оптимизмом, а с расчетливостью, которая часто отождествляется с разумностью и считается положительной чертой характера. Это нашло отражение в паремиях 有理赢, 无理输 'Разумный побеждает, неразумный проигрывает', 好茶不怕细品, 好事不怕细论 'Хороший чай не боится тщательной дегустации, а добрые дела не боятся подробного обсуждения'.

В обоих лингвокультурах смелость предстает как положительная черта национального характера (рус. *Смелость (отвага) города берет, Смелому горох хлебать, а несмелому и щей не видать*, кит. 胆大骑龙骑虎, 胆小骑猫骑兔 'Смелый ездит на драконе и тигре, робкий – на кошке и кролике'). В русских паремиях *Либо пан, либо пропал, Либо в стремя ногой, либо в пень головой* и др. отражается стремление русского человека к риску.

Далее рассмотрим специфические черты национального характера, которые были обнаружены в результате сравнительного анализа русских и китайских паремий.

В русских паремиях, в частности, нашли отражение такие черты как гостеприимство, отзывчивость, широта души, свободолюбие.

В связи с влиянием истории, географических особенностей, религиозности, гостеприимство стало одной из черт национального характера. Это нашло отражение в паремиях *Хоть не богат, а гостям рад, Гостю щей не желей, а погуще налей, Хлеб-соль кушай, а добрых людей слушай, Нежданный гость, лучше жданных двух, Доброму гостю хозяин рад*. С этой особенностью национального характера также связывается отзывчивость (*За добро добром платят, Худое дело обидеть соседа*) и широта души (*Русская душа – нараспашку*).

Свободолюбие в национальном характере русских сформировалось в условиях с социальным опытом ограничений свободы, длительным временем существования крепостного права. Это отразилось в таких паремиях, как *Хоть тяжелая доля, да все своя воля, Воля птичке дороже золотой клетки, Свободный человек ничего не боится, Своя волюшка – раздольюшка* и др.

В китайских паремиях особенности национального характера включают *страх потери лица – мяньцзы*, бережливость, целеустремленность, мстительность.

Что касается страха потери лица, то лицо или *мяньцзы* в китайской культуре связывается с репутацией (*人过留名, 雁过留声* 'Человек, проходя, должен оставить после себя репутацию, как пролетевший гусь оставляет после себя крик', *鸟惜羽毛虎惜皮, 为人处世惜脸皮* 'Птица дорожит своими перьями, тигр – своей шкурой, а человек – своим лицом', *人怕没脸, 树怕没皮* 'Люди боятся потерять лицо, а деревья боятся потерять кожу'). Сохранение собственной социальной репутации очень важно для китайского человека, что связано с особенностями восприятия мира и общества, а также сильной коллективностью китайской культуры.

Целеустремленность в китайском характере связана с наличием амбиций, что оценивается положительно. Это нашло отражение в паремиях *树怕烂根, 人怕无志* 'Деревья боятся гнилых корней, а люди боятся отсутствия амбиций', *不怕学问浅, 就怕志气短* 'Не бойтесь быть знающими, но бойтесь нехватки амбиций').

Бережливость как черта национального характера китайцев также обнаруживается во многих паремиях (*君子以俭德辟难* 'Благородный муж использует бережливость, чтобы преодолеть трудности', *养鱼要蓄水, 致富要积累* 'Чтобы выращивать рыбу, нужно запастись водой, а чтобы стать богатым, нужно копить'). Бережливость и скромность воспринимаются как положительные черты, при этом им противопоставляется расточительность (кит. *精打细算, 有吃有穿; 大吃大喝, 当屋卖锅* 'Тщательно планируйте еду и одежду, ешьте и пейте расточительно и продавайте горшки в доме', *眼下胡花乱铺张, 往后日月空荡荡* 'Тратить деньги сейчас расточительно, но в будущем солнце и луна опустеют').

Анализ китайских паремий также позволил обнаружить мстительность как положительную черту национального характера. Согласно паремии *有仇不报非君子, 有冤不伸枉为人* 'Человек не может считаться благородным мужем, если он не исправил несправедливость, не отомстил врагу'. Также обнаруживается, что месть благородного мужа не должна быть моментальной, а может откладываться на достаточно продолжительный период времени: *君子报仇, 十年不晚* 'Для мести благородного мужа десять лет даже не срок', *君子报仇三年, 小人报仇眼前* 'Благородный муж мстит три года, злодей – сразу').

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**.

Во-первых, проанализировав черты национального характера, воплощенные в русских

паремиях, мы обнаружили, что они включают особое отношение к совести, лени и безделью; честь; оптимизм; гостеприимство; смелость и мужество; честность и положительное отношение к трудолюбию. Паремии также отражают присущую русскому менталитету религиозность и коллективность. Кроме этого, в паремиях воплощена противоречивость русского менталитета (лень / трудолюбие), которая имеет связь с многонациональностью и многокультурностью, сочетанием коллективизма и индивидуализма. Надежда на авось, представленная в русских паремиях, также выступает одной из важных черт национального характера, исторически формировавшейся в условиях периодов войн и кризисов, сильного влияния религиозных представлений о судьбе и роке.

Во-вторых, изучив черты национального характера и менталитета, представленные в китайских паремиях, мы пришли к выводу, что они включают целеустремленность; наличие страха потери лица; бережливость и расчетливость. Среди них целеустремленность формировалась в процессе длительного исторического развития, стремления китайского народа к совершенствованию, в условиях высокой конкуренции в обществе. Концепция «лица» развивалась в китайском обществе под влиянием учений Конфуция, подчеркивающего важность гармонии в обществе, несоблюдение которой способно привести к потере статуса и репутации. Бережливость также формировалась под влиянием философии Конфуция и даосизма, которые подчеркивают значимость умеренного и сдержанного образа жизни.

И, наконец, сравнив общие и специфические черты национального характера, выраженные в русских и китайских паремиях, мы пришли к выводу, что общим для обеих лингвокультур выступает положительное отношение к труду, честность, доброта, коллективность, смелость, терпение и стойкость. Вполне вероятно, что универсальность трудолюбия обусловлена тем, что для России и Китая сельское хозяйство исторически играло важную роль в жизни людей, которым было необходимо постоянно прикладывать усилия для ухода за посевами и получения урожая. Также отметим, что несмотря на отнесение перечисленных выше черт к общим, стоит отметить, что при более глубоком рассмотрении были обнаружены национальные особенности восприятия этих черт. Так, например, доброта в китайской культуре воспринимается не только как добросердечность, дружелюбность, но также предстает как добродетель, что связано с влиянием буддизма. Честность в русской культуре связывается с религиозными мотивами и влиянием православия, в то время как в Китае – это неотъемлемая ценность в философских учениях древних философов. Смелость, терпение и стойкость связаны со сложными историческими и геополитическими условиями, в которых формировались русский и китайский национальный характер.

Специфические черты, выраженные в русских и китайских паремиях, включают гостеприимство, отзывчивость, свободолюбие, способность к риску, надежда на авось. В свою очередь в китайских паремиях отражается положительное отношение к бережливости и расчетливости, сохранению своего лица. Объединяя все перечисленное выше, можно еще раз отметить, что паремии отражают сильное влияние территориальных, исторических, религиозно-философских факторов на формирование русского и китайского национального характера.

Перспективы исследования данной проблематики включают продолжение исследования паремий о национальном характере с целью выявления детальных различий в лингвокультурах Китая и России. Несмотря на то, что в статье изучаются паремии, проанализирован лишь один их вид – русские пословицы и китайские яньюй, в связи с чем перспективно в качестве материала исследования использовать другие виды

паремий.

Библиография

1. Баранов, А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
2. Бредис, М.А. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал / М.А. Бредис, М.С. Димогло, О.В. Ломакина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11. – № 2. С. 265–284.
3. Бредис, М.А. Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование / М.А. Бредис, О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 3. – С. 34–43.
4. Ван, Инъи. О сравнении китайских и уйгурских пословиц / Ван Инъи, Лю Хуэй (=王颖意, 柳慧. 试论汉维谚语对比) // Сравнительное исследование культурных инноваций(=文化创新比较研究). – 2022. – № 6 (18). – С. 37–40.
5. Ван, Хунъянь. Анализ синтаксических особенностей китайских пословиц (=王鸿雁. 汉语谚语的句法形式特点分析) // Общественные науки Гуанси(=广西社会科学). – 2005. – № 8. – С. 152–154.
6. Горелов, В.И. Стилистика современного китайского языка / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1979. – 192 с.
7. Дай, Чжаоин. Введение в лингвокультурологию. Пекин: Издательство китайского языка, 1996. (戴昭铭. 文化语言学导论. 北京: 语文出版社, 1996)
8. Дворянова, А.А. Менталитет национальных культур и языковая картина мира // Актуальные проблемы языка и культуры: традиции и инновации. Сб. статей участников III Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, педагогов и молодых учёных. Науч. редактор Л.Н. Набилкина, отв. редактор Д.Л. Морозов. – Арзамас, 2020. – С. 166–169.
9. Дэчжи, М. Отражение национального характера в русских и китайских пословицах / М. Дэчжи, Т.А. Кыргы // Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры». – Москва, 2017. – С. 118–121.
10. Иванов, Е.Е. Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // Е.Е. Иванов, О.В. Ломакина, Ю.А. Петрушевская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – № 4. – С. 996–1035.
11. Иосифова, В.Е. Русские и китайские пословицы как составная часть социокультурного феномена народов / В.Е. Иосифова, Ни Ц. // Проблемы лингвистической прагматики / Доклады Международной научной конференции. Отв. ред. А.Н. Ерёмин. – Калуга, 2021. – С. 86–75.
12. Калинина, Е.Е. Отражение национального характера в языковой картине мира чувашского и китайского народов / Лю Ц., Е.Е. Калинина // Ашмаринские чтения. – 2020. – С. 68–69.
13. Ли, Вэй. Нравственное значение и логическая система народных пословиц / Ли Цюшэн, Ли Вэй (=李渭, 李秋生. 民族谚语的德育价值及逻辑体系) // Литературное образование (Часть 1)(=文学教育(上)). – 2023. – № 1. – С. 164–168.
14. Ли, Чуньхун. Новые пути межкультурной коммуникации и преподавания китайских идиом (=李春红. 汉语熟语跨文化传播与教学新路径) // Журнал Вэйфанского университета(=潍坊学院学报). – 2023. – № 23 (4). – С. 6–8.
15. Лю, Ли. Исследование регрессионной модели на основе китайских идиом / Чжоу Хунся, Лю Ли (=周红霞, 刘莉. 基于汉语熟语的趋返模式研究) // Журнал Хубэйского второго

- педагогического университета (=湖北第二师范学院学报). – 2020. – № 37 (11). – С. 15–19.
16. Нелюбова, Н.Ю. Отражение этнокультурных ценностей в пословицах франкоязычных стран // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 323–335.
17. Селиверстова, Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. – СПб.: ООО «Мирс», 2009. – 269 с.
18. Сунь, Ин. Сравнительное переводоведение китайской и русской поговорочной культур / Хуан Цзянин, Чжоу Цзин, Сунь Ин (=黄佳宁,周晶,孙莹. 汉俄谚语文化对比翻译研究) // Современная и древняя культура и творчество (=今古文创). – 2022. – № 15. – С. 104–107.
19. Сюн, Чжэнь. Сравнительное исследование семантики китайских и русских пословиц (=熊珍. 中俄谚语语义的比较研究) // Литературное образование (Часть 1)(=文学教育(上)). – 2021. – № 2. – С. 161–163.
20. Ху, Ц. Языковая картина мира. Некоторые особенности отражения менталитета народа в русской и китайской фразеологии // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Материалы X Международной научной конференции. – Чита, 2017. – С. 219–221.
21. Mikhaylenko, A.Y. Image of a Woman in Chinese and Russian Proverbs / Novospasskaya N.V., Yang X., Mikhaylenko A.Y. // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2023. – Т. 14. – № 3. – С. 633–646.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Менталитет и национальный характер в русских и китайских пословицах», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению китайского языка в нашей стране.

А с учетом активизации политических и экономических связей Китая и России возрастает интерес к углубленному изучению китайской и русской традиционной культуры и проведению сопоставительных исследований, что вносит вклад в установление эффективного сотрудничества между странами, учитывающего специфику языковых картин мира двух народов.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании.

Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной тематики. Автор иллюстрирует классификацию языковыми примерами. Материалом исследования послужила картотека пословиц о национальном характере и менталитете в русском (300 единиц) и китайском (350 единиц) языках, извлеченных методом сплошной выборки из словарей пословиц, в том числе моноязычных: Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа, Чжоу Цзинци. Словарь китайских пословиц, Е Фанлай. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы.

Методами исследования послужили контент и компонентный анализ, методы семантического анализа, этимологический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, контекстуальный анализ, а также контрастивные и лингвокультурологические

методы.

Структурно отметим, что данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, упоминание основных исследователей данной тематики, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Библиография статьи насчитывает 21 источник, среди которых представлены труды как на русском, в том числе русскоязычные работы китайских исследований и труды на и английском языках.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования связана с тем, что его результаты могут быть использованы в качестве теоретического материала для проведения сравнительных исследований паремий в русском и китайском языке, при создании учебных материалов для изучающих китайский и русский язык, а также для составления двуязычных китайско-русских и русско-китайских словарей паремий. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Менталитет и национальный характер в русских и китайских паремиях» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.